

Вершилов Сергей Анатольевич

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ, ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ, АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ**

В статье утверждается, что в пределах онтологической основы безопасность выступает как объективная реальность и способствует сбережению живого. В границах гносеологической основы она обретается в значительных протяжениях жизнедеятельности социума. В контексте аксиологической основы безопасности её полномочный субъект в качестве морального существа претворяет в жизнь нравственный императив свободы. Праксиологическая основа предоставляет информацию о безопасности, необходимую для зарождения импульсов к её постижению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/7.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 31-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE FAR EAST IN THE 30-80S OF THE XX CENTURY: GENDER ASPECT

Vasil'chenko Oleg Alekseevich, Doctor in History, Associate Professor
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
Avas_77@mail.ru

In the article the peculiarities of public policy on the development of the Russian Far East are considered. The author analyzes the strategies of demographic development in the region, the role of women and family in this process during the period of industrial development. The analysis of statistics on the male-female population ratio of the Far East in different periods of its settlement and development is given; the measures of the authorities to overcome the negative consequences of gender disparity in the region are characterized.

Key words and phrases: women; the Far East; family; public policy; the USSR; The Baikal-Amur Mainline; gender disparity.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье утверждается, что в пределах онтологической основы безопасность выступает как объективная реальность и способствует сбережению живого. В границах гносеологической основы она обретается в значительных протяжениях жизнедеятельности социума. В контексте аксиологической основы безопасности её полномочный субъект в качестве морального существа претворяет в жизнь нравственный императив свободы. Праксиологическая основа предоставляет информацию о безопасности, необходимую для зарождения импульсов к её постижению.

Ключевые слова и фразы: аксиологическая основа; безопасность; гносеологическая основа; онтологическая основа; праксиологическая основа.

Вершилов Сергей Анатольевич, к. филос. н., доцент
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал) в г. Краснодаре
vershil@mail.ru

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ, ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ, АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПРАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ[©]**

Научный подход к анализу безопасности подразумевает интерпретацию онтологических, гносеологических, аксиологических и праксиологических её основ. Указанное актуализируется рядом причин.

Первая причина: важными обстоятельствами философского понимания действительности выступают универсализм и субстанционализм, конструирующие позитивное отношение субъекта к жизни на базе осознания им его значения, адекватно принять их вне зависимости от своей важности. Вторая причина: разрешение внутренних противоречий безопасности, согласно Э. П. Литвинову, приводит к отрицанию одних обстоятельств жизнедеятельности людей и возникновению других, которые могут как укоренить позитивное качество объекта, так и уничтожить его [3, с. 67]. Третья причина: полномочный носитель безопасности претворяет в жизнь афишированное нравственностью правило свободы, которое умножает его потенциал поступать вопреки своим привычкам. Четвёртая причина: только практика «агентов» безопасности выступает действительным обстоятельством, позволяющим формировать актуальные условия для её обеспечения.

Очевидно, что безопасности присущи онтологические, гносеологические, аксиологические и праксиологические основы, которые важно зафиксировать.

Первая основа – онтологическая. Безопасность представляется в качестве объективно существующей действительности, в которой имеется значительная толика опасностей. Последние являются её постоянными «спутниками», поэтому она непрерывна в отличие от своих конкретного положения и имеющихся характеристик. Вместе с тем состояние безопасности пребывает в зависимости от объекта, поскольку позиционирует себя как итог жизнедеятельности социума по прогнозированию, предупреждению и ликвидации опасностей. Лишь наличие объектов, отражённых в мышлении людей, с необходимостью предполагает бытие безопасности, которому угрожает / не угрожает опасность. Кроме того, бытийная направленность анализируемого понятия подразумевает установление границы между следующими её разновидностями: уцеление и жизнеспособность.

Уцеление следует отразить в том, что субъекты выживают постольку, поскольку мыслят, следовательно – существуют (по Р. Декарту) [1, с. 267]. Наличие же объектов в условиях постоянного присутствия опасностей подразумевает другую интерпретацию уцеления, так как оно намного значительнее, нежели обыкновенное воспроизводство своего предназначения. Ведь бытие людей, с одной стороны, устанавливается их склонностью преодолевать пределы накопленной практики, а, с другой – всё время их расширять.

В этой связи для углубления характеристики уцеления необходимо ввести понятие с большим внутренним смыслом. Таковым может выступить – жизнеспособность. Её важно воспринимать в качестве шанса утверждения выживания посредством самосовершенствования. Данный процесс трудоемкий, но весьма значимый. Выбор между первой и второй разновидностями безопасности следует сделать в пользу последней. Это объясняется тем, что уцеление в целом сводится к отражению опасностей и обеспечивается, главным образом, через защиту от них. Алгоритм же жизнеспособности совершенствуется по мере развития и функционирования государства. Субъектам безопасности предпочтительнее оттачивать деятельность, поведение и мышление, а, если уж совершенно точно, то вырабатывать, оценивать и применять адекватные средства, способствующие их плодотворному существованию.

Вторая основа – гносеологическая. В зеркале предпринятых суждений она может быть раскрыта в случае нахождения ответа на вопрос: каким образом соизмеряются смыслы о безопасности объектов с ней самой? Осознание смены состояний и развития последней весьма трудно для разрешения. И задача предстаёт не столько в уяснении безопасности как таковой, сколько в приобретении уверенности в том, что возможно глубоко познать её суть, пусть не во всех, но, хотя бы в наиболее заметных проявлениях внешней среды.

Важно подчеркнуть то обстоятельство, что в ходе многих интерпретаций понятия «безопасность» обнаруживалась его конкретизация, и, более того, – реформатирование содержательной части, обоснование иных – приемлемых – позиций по интересующему вопросу. Такое произрастание одного восприятия рассматриваемого явления в другое укоренено, главным образом, с собственно процессом познания, что особенно проявляется при наличии состояния, устремляющегося от сущности элементарного порядка к утверждению более высоких устроений. С одной стороны, подобное только подтверждает сложность скрепа единственной формулировкой полного обилия безопасности, а, с другой – актуализирует потребность в конвенциональных взглядах на её раскрытие.

Становится очевидным, что всесторонняя оценка безопасности должна зиждиться не только на объявлении конкретных стремлений. Важна её концентрированность на вскрытии непреодолимых для многих чуждых намерений и интриг, выявлении вполне определённых сил и средств, могущих причинить как прямой, так и опосредованный урон системе в целом, формировании адекватного ответа и установлении динамики развития по достижению цели. Это может произойти при проведении постоянного наблюдения за наличным положением опасностей и её основных форм во всех сферах обеспечения безопасности, своевременного обнаружения их особенностей, уровня и напряжения.

Однобокая же оценка опасностей нередко направляет исследователей или носителей власти в лоно ошибочных мнений. Одним из гносеологических обстоятельств указанного выступает сам образ обнаружения их подлинности, всегда связанного с извлечением вероятностных догадок, достоверность которых ещё не доказана опытным путём. Субъект, тем самым, помещает в пространство неизведанного свои предварительные – непроверенные – суждения, основывающиеся, как правило, на вполне интерпретированном. Но ведь понятно, что такое объяснение сферы неизведанного часто замедляет, а порой искажает, плодотворное решение научной проблемы. Подобная деятельность, поведение и мышление полномочных агентов обязательно зафиксировав такой уровень безопасности, который следует назвать притворным (ложным).

Третья основа – аксиологическая – скреплена с суждениями субъекта о качестве безопасности объекта. По сути, безопасность, по В. В. Крюкову – ранжированные ценности в виде социального квадрата: люди – вещи – знаки – институты, которые устанавливают «альфу и омегу» для осознания её плодотворного содержания [2, с. 120]. Вместе с тем она в полном объёме недостижима, хотя является базовой ценностью существования как человека, так и общества – стержнем любой модернизации. Смысл понятия «ценность» достаточно-таки протяжён.

Так, небезынтересна по этому поводу позиция авторов «Новой философской энциклопедии»: С одной стороны, ценности представляются ими в качестве глубинного слоя <...> всей структуры личности в единстве предметов её устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (контекст настоящего) и хранения своего достояния в тайниках средства (область прошедшего). С другой – указывают, что они конституируют её внутренний мир как «уникально-субъективное бытие», демонстрирующее и императивный, и оценочный моменты мышления локального социума [4, с. 320-321].

Из всего сочетания формулировок ценностей, имеющих в научных исследованиях и энциклопедиях, следует обозначить существенное: они не выступают любой значимостью явлений, но обязательно – позитивной. Поскольку подобный смысл своим происхождением обязан человеку сначала в его физиологической ипостаси, а вслед и социальном изображении, постольку безопасность сквозь время укореняется в качестве феномена мышления социума. Именно в его заключительных суждениях она предстаёт, согласно А. И. Позднякову, как совокупность ценностных координат об опасных и безопасных деятельности и поведении людей [5, с. 22].

Праксиологическая основа. Она подразумевает анализ безопасности в качестве итога деятельности, поведения и мышления отдельного человека, локального социума или государства. Сфера подобного результата простирается от конструирования её вариантов до интенции их реализации, что иногда не соответствует искомым целям. Такое противоречие практики смыслу с точки зрения познания не менее важно, чем совпадение между ними. В данном случае оно «напоминает» либо о несовершенстве цели – тогда возникает потребность в её корректировке, либо об ошибочном выборе и применении средств – что влечёт за собой проработку слабых звеньев практической цепочки.

Таким образом, уяснение онтологического среза заключается в том, что безопасность, во-первых, выступает в качестве объективной реальности, во-вторых, способствует сбережению всего живого, а, в-третьих, помогает охватить максимум значимых объектов, явлений и процессов, функционирующих в социокультурном пространстве независимо от сознания социума.

Гносеологическая основа безопасности напрямую укоренена с особенностями приобретения знания о ней, которое осложняется тем, что она обретает в значительном количестве протяжений во всех сферах жизнедеятельности социума, и вряд ли предоставляется возможность ощутить её совершенность, то есть безусловность. Это объясняется тем, что процесс воспроизводства опасностей в контексте деятельности, поведения и мышления субъектов – вкуче с объективными показателями – безграничен.

Аксиологическая основа безопасности отражается в том, что она гармонично сочетается с общечеловеческими ценностями: благом, добром, истиной, идеалом, справедливостью и др. Поэтому рассматриваемый контекст явления актуален для всех без исключения субъектов, связанных совместной деятельностью, поведением и мышлением.

Практика оказывается основой познания безопасности, предоставляя начальную информацию, столь необходимую для зарождения импульсов к её постижению. Теория же есть синтез практики и сведений о безопасности объекта на сущностном её уровне. Рассматриваемая основа выступает также весьма существенным показателем плодотворности анализируемого явления.

Список литературы

1. Декарт Р. Рассуждения о методе // Декарт Р. Сочинения: в 2-х т. М., 1989. Т. 1. С. 250-296.
2. Крюков В. В. Ценности и их ранжирование // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 2-х ч. Ч. 2. С. 120-122.
3. Литвинов Э. П. Философские основы концепции безопасности // Пространство и время. 2012. № 1 (7). С. 66-73.
4. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 4. 732 с.
5. Поздняков А. И. Сравнительный анализ современных подходов к определению понятий национальной и военной безопасности // Военно-философский вестник. 2008. № 2 (02). С. 17-29.

ONTOLOGICAL, EPISTEMOLOGICAL, AXIOLOGICAL AND PRAXEOLOGICAL BASES OF SECURITY

Vershilov Sergei Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Military Educational-Research Center of Air Force "Air Force Academy
named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Branch) in Krasnodar
vershil@mail.ru

In the article the author states that within ontological basis security serves as objective reality and promotes the conservation of the living. Within the limits of epistemological basis it is acquired in the considerable lengths of society life activity. In the context of the axiological basis of security its plenipotentiary subject as a moral being realizes the moral imperative of freedom. Praxeological basis provides information about security, which is necessary for the emergence of impulses to its comprehension.

Key words and phrases: axiological basis; security; epistemological basis; ontological basis; praxeological basis.

УДК 008

Культурология

В данной статье новое для русского словоупотребления словосочетание «производство текстов» трактуется как дисфемизм существительного «творчество», отражающий смену культурной парадигмы в книжно-издательском деле: от установки на идейно-художественную глубину произведения – к установке на коммерческий успех; следующий дисфемизирующий шаг этой парадигмы – производство смыслов; авторы приходят к выводу, что такая же тенденция наблюдается в журналистике и риторике; десакрализация книги, связанная с ростом доступности произведений печати, – следствие десакрализации культуры в целом.

Ключевые слова и фразы: книжная культура; производство текстов; утилитаризм; творчество; дисфемизм; журналистика; риторика.

Волков Валерий Вячеславович, д. филол. н., профессор

Волкова Наталья Васильевна, к. филол. н.

Тверской государственный университет

Volk7Valery@yandex.ru; volknat@mail.ru

«ПРОИЗВОДСТВО ТЕКСТОВ» КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ[©]

Иногда одно-единственное слово или словосочетание высвечивает кардинальные особенности какого-либо явления яснее, чем многие аналитические исследования. Так и в ситуации с нынешним упадком культуры в целом, книжной культуры в частности. С одной стороны, она выглядит прогрессивно развивающейся: разных издательств не меньше, а существенно больше, чем в советские годы, невероятно расширилась номенклатура книжной продукции, полиграфическое качество изданий, – с другой стороны, катастрофически снижается